Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/EEYSCL
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ИНОСТРАННАЯ КОМИССИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ В 1960-е гг.: ПРИОРИТЕТЫ, ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ, ВЫЗОВЫ[1]

© 2023 г. К.Р. Буйнова
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 27 марта 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 23 мая 2023 г.
Дата публикации: 25 декабря 2023 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-344-369

Аннотация: Иностранная комиссия Союза писателей СССР, основанная одновременно с Союзом писателей в 1930-х гг., должна была следовать общепринятым среди советских учреждений зарубежной пропаганды принципам и техникам, но практика работы этой институции отличалась в силу человеческого фактора и специфики писательской профессии. В 1960-е гг. приоритетом Иностранной комиссии Союза писателей СССР были личные контакты с иностранными писателями, а также взаимодействие с международными организациями, такими как Европейское сообщество писателей (КОМЕС), ПЕН-клуб и Движение писателей Азии и Африки. Инокомиссия также участвовала в борьбе за влияние на писателей третьего мира, причем эта борьба проходила в условиях конкуренции с Кубой и Китаем. Тем не менее к изоляции в конце десятилетия Союз писателей привели не внешнеполитические факторы, а внутренние кампании против писателей и диссидентов. Процесс Синявского и Даниэля подготовил почву для более глубокого кризиса, разразившегося после ввода советских войск в Чехословакию. Поддерживая видимость благополучия с помощью статистики, сотрудники комиссии понимали, что престижу советской литературы был нанесен огромный урон.
Ключевые слова: Иностранная комиссия Союза писателей, «оттепель» 1960-х гг., КОМЕС, ПЕН-клуб, Движение писателей Азии и Африки, процесс Синявского и Даниэля.
Информация об авторе: Кристина Романовна Буйнова — кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, пр. Вернадского, д. 76, 119454 г. Москва, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-6983-5212
E-mail: k.r.bujnova@inno.mgimo.ru
Для цитирования: *Буйнова К.Р.* Иностранная комиссия Союза писателей в 1960-е гг.: приоритеты, особенности работы, вызовы // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 4. С. 344–369. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-344-369

1 Исследование основано на архивных источниках. Публикация продолжает исследование работы Иностранной комиссии СП СССР в 1950-е гг., опубликованное автором в № 3 (т. 7) журнала “Studia Litterarum” за 2022 г. [4].

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 4, 2023

FOREIGN COMMISSION OF THE SOVIET WRITERS' UNION IN THE 1960S: PRIORITIES, WORK FEATURES, CHALLENGES

© 2023. Kristina R. Buynova
MGIMO University, Moscow, Russia
Received: March 27, 2023
Approved after reviewing: May 23, 2023
Date of publication: December 25, 2023

Abstract: The Foreign Commission of the Soviet Writers' Union, founded at the same time as the Union in the 1930s, was supposed to follow the principles and techniques generally accepted among Soviet institutions of foreign propaganda, but the practice of this institution differed due to the human factor and the specific nature of the writers' profession. In the 1960s, the priority of the Foreign Commission of the Soviet Writers' Union was personal contacts with foreign writers, as well as interaction with international organisations such as European community of writers (COMES), PEN-Club and the Afro-Asian Writers' Bureau. The Commission was also involved in the struggle for influence over Third World writers, and this struggle developed in competition with Cuba and China. Nevertheless, it was not foreign policy factors that led the Writers' Union to isolation at the end of the decade, but campaigns against writers and dissidents inside the country. The Sinyavsky–Daniel trial paved the way for a deeper crisis following the Soviet invasion of Czechoslovakia. By creating a semblance of well-being with the help of statistics, the Commission's staff was aware that the prestige of Soviet literature had been severely damaged.

Keywords: Foreign Commission of the Soviet Writer's Union, 1960s' Thaw, COMES, Pen Club, Afro-Asian Writers' Bureau, Sinyavsky–Daniel trial.

Information about the author: Kristina R. Buynova, PhD in History, Associate Professor, MGIMO University, Vernadsky Ave., 76, 119454 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-6983-5212

E-mail: k.r.bujnova@inno.mgimo.ru

For citation: Buynova, K.R. "Foreign Commission of the Soviet Writers' Union in the 1960s: Priorities, Work Features, Challenges." *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 4, 2023, pp. 344–369. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-4-344-369

После XX съезда КПСС в 1956 г. СССР развивал свои международные контакты в рамках доктрины мирного сосуществования государств с различным политическим и общественным строем. Государство стало придавать большее значение расширению своих культурных связей с заграницей. Этот процесс носил пропагандистский характер и ранее, а в 1960-х гг. получил новый импульс, и не один: деколонизация Африки и образование новых государств, борьба идеологий внутри коммунистического мира, разрядка международной напряженности и другие.

Важное место среди отраслевых институтов пропаганды, призванных расширять контакты с зарубежной интеллигенцией, занимала Иностранная комиссия Союза писателей СССР. О ее деятельности и пойдет речь в нашей статье.

Деятельность советских учреждений по международным связям обыкновенно изучается историками в рамках исследований советской пропаганды и культурной дипломатии [7; 10; 16; 21; 23; 34], а также туризма [2; 18; 19]. Значительное внимание уделяется международным культурным — и, в частности, писательским — связям СССР в довоенный период[2], однако более поздние сюжеты пока остаются в тени этих исследований[3]. Отдельных работ по участию Иностранной комиссии Союза писателей в поддержании международных связей не существует, и именно эту лакуну нам хотелось бы заполнить.

Инокомиссия, как ее называли сотрудники, была во многих смыслах очень характерным для советской культурной пропаганды учреждением.

2 Назовем некоторые обобщающие работы: [8; 11; 13; 15; 22; 26; 30; 35].

3 См., например: [5; 6; 9; 12; 27; 29].

С одной стороны, ее деятельность отражала все гласные и негласные идеологические установки государства. С другой стороны, ее будни проходили помимо и, порой, вопреки несостоятельным пропагандистским планам и установкам. Общий анализ деятельности Иностранной комиссии в 1960-е гг., представленный в данной статье, мог бы задать рамки для дальнейшего изучения этого советского института в период поздней «оттепели»[4].

Для решения поставленной задачи нам кажется целесообразным изучить общие принципы работы Иностранной комиссии Союза писателей СССР (далее ИК), внутренние критерии оценки эффективности; а также внешние и внутренние факторы, влиявшие на работу комиссии по развитию культурных связей.

Исследование опирается на широкую базу архивных источников. Это дела, отложившиеся в фонде Союза писателей (Ф. 631. Оп. 26, 27) в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Среди этих документов можно выделить годовые планы, годовые отчеты, отчеты по странам и регионам, справки о состоянии творческих связей, стенограммы заседаний, а также отчеты переводчиков о пребывании в СССР иностранных писателей и отчеты командированных советских писателей. Специфика этих документов заключается в сочетании бюрократического и творческого начала. При необходимости делопроизводственный материал будет дополняться источниками личного происхождения в виде воспоминаний сотрудников ИК (опубликованных и из личного архива автора) и иностранных литераторов.

Иностранная комиссия СП СССР существовала с основания Союза писателей в 1930-х гг., унаследовав принципы деятельности от Международного объединения революционных писателей и Всесоюзного общества культурных связей с заграницей и приняв на себя «подопечных» МОРП и ВОКС среди писателей [11, с. 485, 507]. В ее обязанности, согласно Положению 1953 г., входило установление связей, ведение переписки, приглашение и организация приема иностранных писателей; налаживание связи с международными писательскими организациями; изучение зарубежной литературы, изучение распространения советской литературы за рубежом, составление справочных материалов, консультирование советских писателей, издательств

4 Публикация продолжает исследование работы Иностранной комиссии СП СССР, опубликованное автором в № 3 (т. 7) журнала "Studia Litterarum" за 2022 г.: [4].

и ведомств о состоянии зарубежной литературы; проведение литературных вечеров, бесед и других мероприятий[5]. Во главе учреждения стоял председатель — один из членов Секретариата СП; в 1960-е гг. эту функцию выполняли А.А. Сурков, В.Г. Чернявский, В.М. Озеров, А.А. Косоруков. Основная часть работы лежала на консультантах — литературоведах-переводчиках, специализировавшихся по странам и регионам. Работа велась в основном в Москве, в особняке Союза писателей на улице Воровского[6].

В основе работы Инокомиссии, как и других советских учреждений, лежал принцип планирования. Но уложить в план спонтанность творческих иностранцев, не всегда понимавших этот принцип, было почти обреченным делом. Отклонение от плана — как прогнозируемое, так и уже свершившееся — нужно было «в пожарном порядке» внести в план: ведь под план давались деньги. На это уходили недели и месяцы, и в результате Инокомиссия все равно систематически нарушала финансовую смету, а ее работники «в течение всего года занимались планированием международных связей, составлением, изменениями, дополнениями, уточнениями к плану, каждое из которых требует многоступенчатого согласования»[7].

Между тем штату было чем заняться. Иностранные визиты, бывшие в приоритете среди других обязанностей комиссии и в 1950-е гг., совершенно поглотили ИК в 1960-е, заставив сотрудников «резко сокращать свою работу по изучению литературных процессов»[8]. Работа с зарубежными писателями нередко упоминалась в отчетах как первоочередная задача всего Союза писателей[9]. И хотя во главу угла ставились личные творческие контакты (впрочем, не освобожденные из-под контроля руководства), советские писатели неохотно участвовали в общении с иностранцами[10]. Со-

5 Положение об Иностранной комиссии [1953] // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 10. Новое Положение вступило в силу в 1970 г., см. Положение об Иностранной комиссии. 1970 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 757.

6 Бывшая усадьба Долгоруковых-Соллогубов на ул. Поварской.

7 Отчет Иностранной комиссии о международных связях СП СССР с зарубежными странами за 1967 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 197. Л. 51.

8 Справка о связях Иностранной комиссии с зарубежными писателями за 1951–1962 гг. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 109. Л. 7.

9 Справка о творческих связях СП СССР с писательскими организациями и отдельными писателями социалистических, капиталистических и слаборазвитых зарубежных стран в 1961–1962 гг. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 111. Л. 5.

10 Общей инертности способствовал и языковой барьер. В пример другим членам СП на заседаниях приводились А.Б. Чаковский, Е.А. Евтушенко, С.С. Смирнов, А.А. Вознесенский,

провождали гостей обычно переводчики, при этом Иностранная комиссия старалась прибегать к помощи не гидов из «Интуриста» или ССОД, а молодых переводчиков иностранной литературы и студентов-филологов[11].

Иностранных гостей — непременно «прогрессивных» писателей из капиталистических, социалистических и «слаборазвитых»[12] стран мира — обычно приглашали на две недели за счет Союза писателей. Если визит не входил в утвержденный план, приехать можно было в счет гонорара за произведения, опубликованные в СССР. До вступления страны в Международную конвенцию по защите авторского права в 1973 г. забота о выплате гонораров также ложилась на Иностранную комиссию: ради сохранения добрых отношений с иностранными писателями она постоянно ходатайствовала перед издательствами и журналами, выискивая способ оплатить авторские права. Выплаты в инвалюте и переводом делались только в порядке исключения. Как правило, писателю приходилось приехать за вознаграждением в Москву, получить под расписку советские рубли и тут же их потратить.

Программа пребывания обычно проводилась в традициях «культпоказа» [11, с. 176], однако многое зависело от курирующего гостя консультанта, переводчика и писателей из «актива». В разговорах без свидетелей обсуждалось все — вплоть до сексуальной жизни в СССР [44]. Отпустив служебную машину, сопровождающий мог по просьбе делегации взять такси и отправиться в Переделкино на могилу Пастернака или на встречу с опальным писателем, а в официальном отчете указать, что делегация посетила один из павильонов ВДНХ [43, с. 151]. Вряд ли это было попыткой подорвать авторитет руководства. Скорее человеческим отношением они старались сгладить неприятное впечатление от «показухи» [11, с. 177].

Многие поездки растягивались на несколько недель и даже месяцев и часто включали в себя не только знакомство с жизнью страны, но и медицинское обследование, отдых и лечение на советских курортах[13]. Наилуч-

С.П. Антонов, которые знали иностранные языки и охотно общались с иностранными писателями. См.: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 109. Л. 4.

11 Из личной беседы К.Р. Буйновой с Р.Б. Окунь 21 апреля 2021 г.; Из личной беседы К.Р. Буйновой с В.Ю. Силюнасом от 26 апреля 2021 г.

12 Именно такое определение использовалось в Союзе писателей до конца 1960-х гг. См.: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 109. Л. 5.

13 Исследователи культурной дипломатии СССР называют советскую медицину одним из инструментов политической пропаганды страны, см.: [16, с. 87].

ший сценарий развития связей подразумевал, что, вернувшись на родину, довольный писатель выступит в прессе с «положительным» отзывом и напишет о своей поездке книгу. Со своей стороны переводчики и консультанты делали все возможное, чтобы в их отчетах гость выглядел настолько расположенным к СССР, насколько это было необходимо для продолжения сотрудничества с ним и публикаций его произведений. Сопоставление воспоминаний иностранных писателей и отчетов их переводчиков позволяют сделать вывод, что «лакировка» образа гостя проводилась сотрудниками ИК систематически[14].

Что касается советских командировок за границу, то в 1960-х гг. они приняли небывалый размах и значимость, добавив Инокомиссии работы. Вместе с количеством выездов (см. таблицу 1) резко возросло и число «выездных». Инокомиссия участвовала в «подборе» командируемых[15], обеспечивала их информацией о стране и состоянии ее литературы, передавала контакты «друзей СССР», предоставляла переводчика и, уже после поездки, ожидала устного и письменного отчета делегации с рекомендациями по дальнейшему налаживанию связей и пропаганде советской литературы.

Выполнение всей этой работы требовало огромных человеческих и финансовых ресурсов. Что касается первых, то отчеты пестрят жалобами на перегруженность консультантов[16], в 1967 г. на все страны капиталистического и социалистического мира их было около двух десятков человек[17]. Однако руководство шло на расширение штата с еще меньшей охотой, чем на расширение бюджета. При этом комиссия все время жаловалась на «финансовые и организационные трудности»[18], настаивая, что масштаб международных литературных связей «зависит от... размеров финансовых средств,

14 Критические комментарии опускались, в уста иностранцев вкладывались комплименты советской промышленности и сельскому хозяйству, социалистическим стройкам и пр. Это наблюдение совпадает с выводами других исследователей, см., например: [29].

15 О критериях подобного отбора см.: [20].

16 См., например: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 109. Л. 3. Л. Синянская также вспоминает, что количество работы у консультантов приводило к таким перегрузкам, что многие из них не доживали до пенсии: [43, с. 151].

17 Всего 19 консультантов работало над подготовкой и проведением IV съезда писателей в 1967 г. В работе непосредственно на съезде им помогали еще около двадцати переводчиков (Справка об участии зарубежных писателей в работе IV съезда писателей СССР // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 221. Л. 15).

18 Справка о работе Иностранной комиссии за 1960 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 86.

которые ассигнуются обществом и государством, и от уровня развития транспорта, сферы обслуживания и услуг»[19].

Другим важным фактором развития творческих контактов признавалась политическая обстановка, вернее, «международная борьба идеологий»[20].

В 1961 г., когда количество взаимных визитов выросло в два раза по сравнению с концом 1950-х гг., Инокомиссия отчитывалась о поездках советских писателей «на Кубу, в Гвинею, республику Мали, Сенегал, Камбоджу — страны, с которыми мы ранее никаких связей не имели»[21], хотя правильнее было бы сказать, что их раньше не существовало как независимых государств. В борьбе за влияние над «слаборазвитыми» странами соперниками СССР были не только капиталистические державы, но и Китай и Куба, куда в 1960-е началось «новое паломничество» западной интеллигенции [23, с. 269]. Без преувеличения можно сказать, что конкуренция внутри коммунистического лагеря предопределяла работу Иностранной комиссии СП в 1960-е гг. даже в большей степени, чем уже привычное противостояние капиталистическому миру.

Разрыв с Китаем обозначился еще в конце 1950-х гг. В 1960-е изменилась риторика: от сожаления о «заблуждающихся» китайских братьях в Советском Союзе перешли к прямому осуждению «сектантов», «догматиков» и «зарвавшихся раскольников». Такие выражения встречаются повсеместно в документах ИК. Гости СП в 1960-е гг. обращали внимание на звучавшие без конца антикитайские шутки и издевки[22].

Главным пространством соперничества Союза писателей СССР с китайским влиянием было Движение писателей Азии и Африки. Советский комитет по связям с этой ассоциацией был создан еще в 1958 г., но несколько лет, как признавали в СП, существовал только на бумаге[23]. Между тем китайское присутствие в Движении постоянно увеличивалось [36].

Включившись в борьбу за умы стран третьего мира с Поднебесной, СП довел ситуацию до прямого столкновения. В отчете за 1966 г. события

19 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 197. Л. 1 а.

20 Там же.

21 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 109. Л. 3; Справка о литературных связях СП СССР с зарубежными странами за 1962–1966 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 7. Л. 1.

22 В глазах левых писателей это было попранием духа интернационализма. См.: [44].

23 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 109. Л. 11.

излагаются следующим образом: летом 1966 г. на заседании Постоянного Бюро Движения писателей Азии и Африки в Пекине «прокитайские элементы» исключили Советский Союз из афро-азиатского движения. «Стремясь оздоровить деятельность Постоянного Бюро», СП провел два литературных симпозиума с афро-азиатскими литераторами. В июне 1966 г. писательские организации нескольких стран-участниц провели в Каире чрезвычайную сессию Постоянного бюро, на которой осудили «раскольническую деятельность» прокитайского генерального секретаря, избрали нового и перенесли резиденцию ассоциации в Каир. Доверившись этому изложению, можно прийти к выводу, что китайцы не оставили СССР выхода, кроме как основать свою собственную организацию. Однако восстановление хронологии дает совершенно другую картину. Упомянутые симпозиумы проходили в Москве в 1964–1965 гг., чрезвычайная сессия в Каире прошла 19–20 июня, а заседание в Пекине — 27 июня – 9 июля [38, p. 109–111]. Если подходить к термину раскола технически, то в случае с Движением писателей Азии и Африки его виновником было бы правильнее считать Советский Союз.

Куба превратилась в соперника СССР почти так же быстро, как до этого — в лучшего друга. Идеологические разногласия об экспорте революции, развивавшиеся на фоне нежелания Кубы впадать в зависимость от «опытного наставника», в конце концов привели к расколу в отношениях[24]. Между тем молодой соперник показал себя куда более влиятельным, чем от него ожидали. Влияние Кубы на западные писательские круги было огромно[25]. Если раньше в Союзе писателей переживали, что «китайцы начинают кубинцев обучать», то в 1966–1968 гг., на которые пришелся пик конфликта, угрозу представляли обучающие всех подряд кубинцы[26].

Развитие культурных связей с социалистическими странами Центральной и Восточной Европы отличалось гораздо большей устойчивостью [3, с. 561]. Однако страх потерять контроль над жизнью их творческих союзов существовал, и притом стимулировал СП активнее включаться в работу европейских и международных писательских организаций.

Союз писателей не раз приглашался и действительно стремился вступить в Международный ПЕН-клуб. В обращениях в ЦК Секретариат СП

24 Подробнее об идеологической борьбе между СССР и Кубой см.: [34].

25 См.: [23; 28; 30].

26 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 222. Л. 33.

ссылался на существование ПЕН-центров в странах народной демократии[27], но получал отказ [37; 39; 42]. С конца 1950-х гг. вход в организацию оказался для СССР закрыт из-за дела Ольги Ивинской [32][28]. После ее освобождения начались переговоры о приеме Союза писателей в ПЕН, однако, проходя на фоне процесса Синявского и Даниэля, они не увенчались успехом[29].

Отношения с Европейским сообществом писателей (КОМЕС), которое виделось СССР альтернативой ПЕН-клубу [24, с. 489], поначалу складывались лучше. В 1962 г. СП принял участие в конгрессе Сообщества во Флоренции, в 1963 г. — в организации сессии Руководящего Совета Европейского Сообщества писателей по проблеме современного романа; в 1965 г. делегация советских писателей отправилась на Римскую встречу КОМЕС[30]. Однако КОМЕС, неравнодушный к судьбе притесняемых советских писателей, отправил в Москву письма в защиту В. Тарсиса, в 1962 г. помещенного в психбольницу, И. Бродского, приговоренного к 5 годам заключения за «тунеядство» в 1964 г., А. Синявского и Ю. Даниэля, осужденных в 1966 г. на 7 и 5 лет лагерей за публикации своих произведений за границей. После череды таких писем СССР разорвал отношения и с этой международной писательской организацией [14, с. 108; 31].

В конце каждого года Иностранная комиссия отчитывалась о проделанной работе. За главный показатель эффективности принимался рост числа визитов, бесед, вечеров, написанных и полученных писем и т. д. В этом смысле Иностранная комиссия не отличалась от других учреждений советской пропаганды[31].

27 Стенограмма заседания Иностранной комиссии по обсуждению работы за 1966 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 5. Л. 8; [40, с. 531].

28 В Секретариате СП непонимание с ПЕН-клубом объясняли «откровенно реакционной, антикоммунистической линией» последнего, а имя Ивинской не упоминалось (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 7. Л. 5–6).

29 В 1965 и 1966 гг. на переговоры в Москву приезжал секретарь ПЕН-клуба Дэвид Карвер, однако договориться с А. Сурковым он не смог. В ноябре 1965 г. Карвер отправил телеграмму Суркову с просьбой ходатайствовать об освобождении А. Синявского и Ю. Даниэля [24, с. 812].

30 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 111. Л. 4; О приеме зарубежных писательских делегаций в 1963 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 142. Л. 1; Отчет Иностранной комиссии о выполнении плана культурного сотрудничества с зарубежными странами за 1965 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 227. Л. 1–5.

31 Изучая деятельность «Интуриста», А.Д. Попов отмечает, что именно возрастающая статистика использовалась как внутренний критерий эффективности и аргумент открытости советского общества. См.: [19, с. 155].

Эти цифры дают общее представление об объеме работы комиссии, но относиться к ним стоит осторожно. У нас нет оснований полагать, что план приездов не выполнялся, но то, насколько он перевыполнялся, установить сложно из-за манипуляций, призванных из года в год придавать цифрам прогрессивный рост.

Из документов ясно, что всегда учитывались как плановые визиты, так и посещения вне плана: «переработки» создавали впечатление эффективности и позволяли увеличивать бюджет. Считались въезды, а не количество «уникальных» писателей, в то время как многие «друзья Советского Союза», особенно из стран народной демократии, не стеснялись обременить Союз писателей своим визитом дважды в год.

Менее прозрачен механизм подсчета гостей. В отдельные категории выделялись супруги и дети приглашенных, делегаты писательских съездов и юбилейных торжеств, а также писатели, приехавшие по приглашению других учреждений. Выделение этих категорий из общего потока приглашенных, с одной стороны, объяснялось бюджетом: пребывание семьи обычно оплачивалось самим писателем, под мероприятия выделялись отдельные суммы, а «другие линии» имели свои сметы. С другой стороны, с помощью таких категорий компенсировали недостаточный рост по сравнению с предыдущим годом или чрезмерный — по сравнению со следующим. Проще говоря, они то прибавлялись к основному потоку, то вычитались из него. Интересно, что чаще всего их прибавление и вычитание не скрывалось, а оговаривалось в отчете. Видимости эффективности, таким образом, было достаточно.

Тем не менее с 1967 г. эти категории посетителей стали включаться в общую статистику систематически. Тогда же в писатели записали иностранных переводчиков, которые в больших количествах приезжали на регулярные конференции по улучшению качества переводов советской литературы[32]. Всего за год ИК отчиталась о 568 заездах; при этом уникальных посетителей было всего 536, а 109 человек были членами семей. Вопреки обыкновению составители отчета не уточняют, включает ли остаток (427 человек) людей, приехавших по другим линиям, или гостей IV съезда[33].

32 Обычно назвать их точное количество невозможно, но нам известно, что по крайней мере 83 человека из 428, которых СП называл своими гостями в 1969 г., были участниками Международной конференции по переводу советской литературы (Отчет о работе сектора по приему зарубежных делегаций в 1969 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 620. Л. 1).

33 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 197. Л. 54.

При этом утверждается, что показатель 1967 г. на 1/3 превышает показатель 1966 г., хотя в 1966 г. число приездов не включало в себя членов семей, а мероприятий, подобных IV съезду, не проводилось. Таким образом, стоило бы сравнивать 499 писателей, приехавших в 1966 г., с 427, приехавшими в 1967 — с учетом участников съезда[34]. Справка за 1968 г. более прозрачная: конечная цифра в 528 человек включает в себя 87 членов семей, 236 участников мероприятий и 35 человек, приехавших транзитом, по частному приглашению или туристом. Если бы подсчет велся так же, как в начале 1960-х гг., то эффективность (в том виде, в котором ее видели в ИК) связей 1968 г. вернулась бы к началу десятилетия. Речь больше не шла о сохранении бюджета: надо было спасать лицо.

Таблица 1
Статистика Иностранной комиссии СП СССР:
въезды и выезды в 1950–1960-х гг.[35]

Год	**Кол-во принятых писателей**	**Поездки советских писателей за рубеж:**
1951	4 (?)	0
1955	60 (18)	18
1956	94 (25)	57
1957	135 (42)	57 (?)
1958	102 (22)	36 (15)
1959	160 (23)	59 (18)
1960	178 (30)	145 (25)
1961	190 (26)	229 (28)
1962	258 (41)	231 (29)
1963	283 (36)	?
1964	319 (39)	201 (25)
1965	281 (47)	376 (37)
1966	378 (45)	342 (39)
1967	568 (55)	517 (42)
1968	502 (55)	492 (32)
1969	528 (44)	?

34 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 8; РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 197.

35 Данные собраны из документов ИК СП и не подвергались пересчету: именно так комиссия ежегодно отчитывалась о своих успехах. В скобках указано количество стран. Данные за 1950-е гг. в отчетах за 1960-е гг. служили для контраста.

Подобные же метаморфозы происходили и в статистике советских выездов за границу. Подсчитывалось количество именно выездов, хотя одни и те же писатели выезжали по два-три раза за год, а маршрут одной поездки мог включать несколько стран. Писатели могли выезжать «по линии СП», в рамках двусторонних договоров, через «Интурист» — делегациями до нескольких десятков человек, в качестве делегаций на конференции. Все эти выезды фиксировались из года в год по-разному.

Помимо таких манипуляций использовалась еще и специфическая репрезентация цифр. Например, если рост за год был недостаточно убедительным, то его сравнивали не только с предыдущим годом, но и с более ранними данными[36]. Вместо роста в процентах могло быть указано процентное отношение между годами, и вместо 61% появлялись эффектные 161%[37]. В любом случае делался принципиальный вывод: «само по себе столь значительное увеличение непосредственных контактов свидетельствует об активизации творческого живого общения писателей мира с представителями советской литературы»[38].

Каждый год ИК заявляла о том, что в текущем году связи носили «более деловой и творческий характер, чем в прошлом». Характер контактов мог быть также «откровенным» и «целеустремленным», и на этом разнообразие клише себя исчерпывало.

Одним из показателей успешной работы было сотрудничество с крупными писателями. Вплоть до конца 1960-х гг. достижением в работе ИК назывались «дружеские» отношения с такими писателями, как Пабло Неруда, Жоржи Амаду, Николас Гильен, Артур Лундквист, Анна Зегерс, Эльза Триоле, Луи Арагон, Жан-Поль Сартр, Рафаэль Альберти, Халлдор Лакснесс, Карло Леви, Джеймс Олдридж и другие. Однако все они были почетными гостями еще на II съезде писателей в 1954 г. К середине 1950-х гг. большинство из них получило высокие советские премии [4, с. 414][39]. Многие из них приезжали из года в год по частным приглашениям, обычно за свой счет, лечились, отдыхали, посещали своих друзей, а Иностранная комиссия оказывала им «организационную поддержку» и записывала их визиты себе

36 См., например, справку о работе Иностранной комиссии в 1961 г., где показатель 1961 г. сравнивается с 1960, 1959 и 1955 гг. (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 99).

37 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 86. Л. 2.

38 Там же. Л. 1.

39 О Ленинских премиях как об имиджевом ходе см.: [21, с. 363].

в актив. Крупные писатели среди новых контактов имели большой выбор даже внутри «левых» стран, осторожнее брали на себя обязательства и не торопились защищать СССР на фоне сомнительных кампаний[40]. Тем не менее многие писатели с громким именем действительно бывали гостями СП и принимали у себя командированных советских писателей.

По меткому замечанию Н. Эйдельмана, в Советском Союзе использовалась «простая схема для оценки взглядов знаменитых западных гостей: использовалась двухцветная шкала “друг — враг”, разве что с допущением формулы — “Друг, но кое-чего не понял”» [25, с. 261]. Приглашались обычно именно «друзья» или претенденты в эту категорию, поэтому скандалы по результатам поездки были редки. В ходе визита положительные отзывы фиксировались и учитывались всегда; а отрицательные могли записываться как «недостатки», как заблуждения под влиянием реакционной пропаганды или как откровенная клевета — в зависимости от степени благожелательности гостя и его готовности делиться этими наблюдениями публично[41]. Сложнее было отследить отзывы о поездке, опубликованные по возвращении из СССР. Конечно, хвалебные произведения отправлялись автором в Москву к пользе обеих сторон. Нежесткая критика, даже попав в руки сотрудникам ИК, обычно проходила незамеченной.

Несмотря на неизменно положительный баланс, Инокомиссия ритуально каялась за «отсутствие организационной четкости», «метод штурмовщины» в приеме визитов, недостаточное привлечение советских писателей к сопровождению иностранных гостей, «слабо поставленную» работу по реализации важных предложений. При этом из объяснений следовало, что при должном расширении бюджета (особенно валютного)[42], штата и актива из членов СП эти «недостатки» исчезнут сами по себе.

Достаточно серьезно воспринималась проблема «компанейщины» и отбора переводчиков. Под компанейщиной имелась в виду сплоченная работа узкого круга лиц, которая раздражала руководство своей самодостаточностью[43]. Тем не менее именно в такие компании превращались «активы» по странам, и нередко только силой их энтузиазма удавалось успеть

40 См., например, случай Генриха Бёлля или Марио Варгаса Льосы: [1; 5].

41 Те же тенденции характерны для работы «Интуриста»: [18, с. 66].

42 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 197. Л. 37.

43 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 7. Л. 9.

принять всех гостей, провести беседы, обсудить литературные произведения и найти переводчика.

Переводчики также регулярно становились объектом критики. Их сложно было контролировать и привлекать к ответственности: они не были штатными сотрудниками. Политически подготовленные гиды-переводчики из «Интуриста» в СП не шли: гонорар при работе с туристами был в разы больше[44]. Впрочем, консультанты их и не звали, настаивая, что писатели — не туристы, и к ним нужен особый подход[45]. Работать с ними приглашали переводчиков художественной литературы и литературоведов. К качеству их перевода никаких нареканий в Секретариате не было; но, к неудовольствию начальства, такие сотрудники «не всегда оказывались в состоянии достаточно глубоко проанализировать результаты работы, выявить недостатки». Союз писателей не раз ставил вопрос о создании при ГККС Бюро переводчиков[46], однако эта идея так и не была воплощена в жизнь.

Череда литературных идеологических кампаний, начавшаяся с 1966 г., затруднила работу Иностранной комиссии и проверила ее на прочность как институт советской пропаганды.

Сложности в общении с писательскими объединениями соцлагеря в комиссии отмечали еще в 1966 г. Писатели этих стран чувствовали себя неравной стороной несмотря на постоянно декларировавшийся принцип взаимности и были неудовлетворены слабым вниманием к себе по сравнению с коллегами с Запада[47]. Чехословацкий союз писателей беспокоил «сложными процессами»[48], которые в СП СССР связывали с «запоздалой

44 В 1963 г. гиды-переводчики Интуриста получали 10 р. в день, в то время как ставка Союза писателей была 3 р. в день (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 142. Л. 11).

45 Свою роль сыграло и почти не скрываемое отрицательное отношение Инокомиссии к «Интуристу» и его сотрудникам. «Интурист» отказывался по умолчанию приравнивать всех гостей СП к туристам первого класса, из-за чего для них не получалось вовремя и быстро получить билеты в театр, бронь в гостинице, не говоря уже о достойном обслуживании в ресторане. Консультанты настаивали, что низкий уровень обслуживания туристской организации «психологически отрицательно влиял на впечатления зарубежных писателей о Советском Союзе» (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 142. Л. 9). В то время как подготовка гидов-переводчиков действительно оставляла желать лучшего, а претензии к ним были и у других советских ведомств [17, с. 94], свою роль в отношениях ИК и «Интуриста» безусловно играл и элемент соперничества.

46 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 111. Л. 9. ГККС — Государственный комитет Совета Министров по культурным связям с зарубежными странами.

47 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 197. Л. 23, 26.

48 О «сложных процессах» в Союзе писателей Чехословакии см.: [33].

реакцией на всеобщность влияния, которая была в первые годы с нашей стороны, когда мы держали эти страны в изоляции от капиталистического мира по всем статьям»[49].

Разразившийся в 1966 г. процесс Синявского и Даниэля (писателей арестовали в конце 1965 г.) вызвал массовый поток протестов из-за границы. В СП понимали: «процесс Синявского и Даниэля был жупелом в том смысле, что мы возвращаемся к старым временам. Суть дела не была объяснена не только иностранцам, но и нам»[50].

Боясь бойкота, Союз писателей перенес проведение IV съезда писателей с декабря 1966 г. на май 1967 г. в надежде, что страсти поутихнут, но этого не случилось[51]. «Одна пропагандистская кампания сменяла другую — письмо Солженицына, процесс Синявского – Даниэля, “дело” Светланы Сталиной, процесс Гинзбурга – Галанскова»[52] — такой итог 1967 году подвел Секретариат СП. На съезде в мае ощущалось отсутствие привычных любимцев, а самые живые прения, вопреки стараниям организаторов, вызвало письмо Солженицына к съезду[53].

События 1966–1967 гг. положили конец не только отношениям с плеядой писателей, но и переговорам с ПЕН-клубом и членству Союза писателей в КОМЕС. Президент ПЕН-клуба Артур Миллер, приезжавший в СССР

49 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 5. Л. 8.

50 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 5. Л. 14. Комментарий был сделан А.А. Сурковым.

51 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 197. Л. 2, 13. Приглашения делегатам рассылались за месяц до предстоящего съезда, так, письмо Пабло Неруде было отправлено 21 апреля (съезд открылся 22 мая) (Переписка с Посольством СССР в Чили, Обществом чилийских писателей и чилийскими журналами об обмене делегациями, издании произведений чилийских авторов в СССР, обмене литературой и выплате гонораров // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 434. Л. 9).

52 Имеются в виду письмо А.И. Солженицына к съезду о недопустимости цензуры, которое массово поддержали даже советские литераторы; обвинительные приговоры А. Синявскому и Ю. Даниэлю; эмиграция и публикация воспоминаний об отце Светланы Аллилуевой; суд над активистами самиздата и издателями «Белой книги» по делу Синявского и Даниэля А. Гинзбургом, Ю. Галансковым, А. Добровольским и В. Лашковой.

53 Из «любимцев» с открытым протестом против дела Синявского и Даниэля выступили Сартр, Арагон, Триоле, Лакснесс, Лундвист, см.: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 197. Л. 13. Многие другие деятели культуры также прислали или опубликовали протестные письма. Выезжавшие в эти годы за границу советские писатели убеждались, что процесс вызвал протест даже у тех, кто не заявил о нем публично, см.: Отчет Е.А. Евтушенко о поездке в Данию, Колумбию, Мексику, Уругвай, Францию, Чили 4 декабря 1967 г. – 30 апреля 1968 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 512. Л. 8. О полемике, вызванной письмом Солженицына, см.: [24, с. 921–928].

в 1967 г., в разговоре с секретарями СП дал понять, что «можно было бы преодолеть любые разногласия... за исключением одного: отношения к проблеме физического преследования писателей за их убеждения»[54].

В кризисных условиях официальные документы ИК переключились на режим информационного благоприятствования с формулами вроде «все эти пропагандистские измышления не так уж часто достигали своей цели», «отношение к съезду зарубежной писательской общественности было более дифференцированным и сложным»; «оценки, даваемые речи [Шолохова на съезде], не всегда откровенно отрицательны», «бойкот IV съезда провалился»[55].

Возможно, это было ответом на размышление начальства о том, что «50-летие Октября требует некоторых звуков, больше литавр, чем виолончели»[56]. Тем не менее литавры звучали приглушенно: приглашения писателям на 50-летнюю годовщину революции разослали всего за 2 недели, из 25 адресатов приехало только несколько делегатов из Азии и Африки, капиталистические страны юбилей бойкотировали, социалистическая Куба проигнорировала[57].

На этом фоне реакция мировой общественности на введение советских войск в Прагу в 1968 г. вряд ли показалась кому-либо в Союзе писателей чрезмерной. Отношения с ПЕН-клубом и КОМЕС были разорваны. Баланс между капиталистическими и социалистическими странами среди контактов комиссии нарушился в пользу социалистических. Вместе с концом «оттепели» началось лето советско-кубинской дружбы[58], но это не спасло Союз писателей от изоляции. Документы секретариата ИК отражают ее эффект тем более явно, чем больше его пытались замаскировать с помощью статистики[59]. К октябрю 1968 г. пришлось отказаться от выработки годового плана и

54 Отчет консультанта по литературам США и Канады о пребывании в СССР Артура Миллера // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 410. Л. 10.

55 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 197. Л. 2, 14, 18, 37.

56 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 222. Л. 29.

57 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 197. Л. 9, 12.

58 В 1967 г. Куба потеряла свой главный символ — был убит Че Гевара, вооруженная борьба в Латинской Америке пошла на спад, а советская помощь оказалась незаменимой. Поддержав ввод советских танков в Прагу, Фидель сделал шаг к примирению с Москвой [28, p. 10; 34, p. 70].

59 Спасали статистику не только в Иностранной комиссии СП, но и в области организованного туризма. Сборник 1973 г., например, показывает минимальный урон для въездного туризма в СССР в 1967 и 1968 гг.: [41, с. 11–12].

составить месячный[60]. Впервые с 1953 г. было подготовлено новое Положение об Иностранной комиссии, подробно регламентировавшее обязанности сотрудников[61]. Очередной отчет начинался с подтверждения «правильности линии партии», которая не упоминалась во внутренних документах ИК с середины 1950-х гг. Там же провозглашалось, что «отрицательные явления носят временный характер», а очередной задачей Инокомиссии объявлялась подготовка программы по маршруту ленинских мест к юбилею 1970 г.[62]

Выводы

В 1960-е гг., когда за влияние на иностранную интеллигенцию СССР приходилось соперничать с другими левыми режимами, приоритетом Иностранной комиссии Союза писателей были живые контакты с иностранными литераторами. Принцип планирования, положенный в основу работы ИК, занимал много времени и был неэффективен, в результате чего планы и сметы систематически нарушались.

Техники гостеприимства, применяемые Инокомиссией, на первый взгляд были теми же, что и у других пропагандистских институтов, в частности «Интуриста». Однако консультанты и переводчики играли важную роль в смягчении неприятного эффекта от «культпоказа». Компенсируя недостаточную «маскировку реальности» [23, с. 474], в отчетах сопровождающие занимались лакировкой образа довольного гостя.

Обратная связь от иностранных писателей, как и они сами, делилась на дружественную и клеветническую. Другими качественными критериями эффективности выступали звучные имена гостей и постоянная работа над «недостатками».

Едва ли не большее значение придавалось статистике. Растущие цифры в отчетах по обмену делегациями были призваны поддерживать видимость эффективности даже в кризисных ситуациях.

Таких кризисов было немало, но тяжелее всего по международным связям СП ударила череда кампаний, начавшаяся в 1966 г. Подобно делу Па-

60 План работы отдела по приему зарубежных делегаций за октябрь 1968 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 461.

61 Проект положения об Иностранной комиссии. 1968 // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 458.

62 Отчет о международных связях СП СССР с зарубежными странами за 1968 г. // РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 460. Л. 1, 14, 17.

стернака в конце 1950-х гг., в конце 1960-х гг. главным камнем преткновения для иностранных партнеров стало дело Синявского и Даниэля. Публичные протесты даже от тех, кого в Союзе писателей называли «настоящими друзьями Советского Союза», протестные письма, пачками приходившие в Иностранную комиссию, — в защиту Бродского, Солженицына, Синявского и Даниэля, активистов самиздата — становилось все сложнее игнорировать. Пражские события обратили уже состоявшийся бойкот в изоляцию.

В официальном отчете Инокомиссии за 1968 г., написанном, вероятнее всего, от лица ее председателя А. Косорукова, констатировалось: «сохранение... достигнутого уровня международных литературных связей СП СССР есть та исходная основа, которая не может быть сокращена без ущерба для престижа советской литературы»[63].

Список литературы

Исследования

1 *Азадовский К.М.* Генрих Бёлль и советские «диссиденты» // Литература и идеология. Век двадцатый. М.: МАКС Пресс, 2016. С. 160–173.

2 *Багдасарян В.Э., Орлов И.Б. и др.* Советское зазеркалье. Иностранный туризм в СССР в 1930–1980-е гг. М.: Форум, 2007. 256 с.

3 *Белошапка Н.В.* Культурное сотрудничество СССР с социалистическими странами в контексте кризисов отношений // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2018. № 4. С. 560–569.

4 *Буйнова К.Р.* Иностранная комиссия Союза писателей СССР в 1950-е гг. // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 3. С. 406–429. DOI: 10.22455/2500-4247-2022-7-3-406-429

5 *Буйнова К.Р.* Марио Варгас Льоса в Советском Союзе (к 85-летию писателя) // Латинская Америка. 2021. № 7. С. 83–93. DOI: 10.31857/S0044748X0015308-7

6 *Вессье С.* Сартр, СССР и советские диссиденты: от Венского конгресса народов в защиту мира до защиты А.Д. Сахарова. // Диссиденты СССР, Восточной и Центральной Европы: эпоха и наследие. М.: Мемориал, 2020. С. 216–228.

7 *Голубев А.В.* «...Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии 1920–1930-х гг. М.: ИРИ РАН, 2004. 272 с.

8 *Голубев А.В., Невежин В.А.* Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е – первая половина 1940-х гг. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 238 с.

63 РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 27. Ед. хр. 460. Л. 16.

9 *Де Флорио Д.* Джанни Родари и Самуил Маршак: диалог во времени и пространстве // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 172–181. DOI: 10.21267/AQUILO.2020.69.46451

10 *Докучаева С.В., Никонова О.Ю.* Институциональная структура и целевые аудитории советской культурной дипломатии в странах Латинской Америки в 1950–1960-е гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18, № 1. С. 14–18. DOI: 10.14529/ssh180102

11 *Дэвид-Фокс М.* Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 568 с.

12 *Костырченко Г.В.* «Эх, Говард!..»: литературная история разрыва Говарда Фаста с СССР // Россия XXI. 2014. № 6. С. 64–83.

13 *Куликова Г.Б.* Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920–1930-х гг. // Отечественная история. 2003. № 4. С. 43–59.

14 *Литвин Е.А.* «Европейское сообщество писателей»: к вопросу о советской культурной политике Оттепели // Новые российские гуманитарные исследования. 2019. № 14. С. 108.

15 *Максименков Л.В.* Очерки номенклатурной истории советской литературы: Западные пилигримы у сталинского престола (Фейхтвангер и другие) // Вопросы литературы. 2004. № 3. С. 274–342.

16 *Нагорная О.С., Раева Т.В.* Советские писатели и американские симпатизанты СССР: инсценированная коммуникация в период Холодной войны // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 82–92. DOI: 10.7256/2454-0609.2019.2.28717

17 *Орлов И.Б.* «Бойцы идеологического фронта»: подготовка гидов-переводчиков в СССР // Время, вперед! Культурная политика в СССР. М.: ИД ВШЭ, 2013. С. 81–94.

18 *Попов А.Д.* Впечатления иностранцев о посещении СССР в контексте идеологического противостояния периода холодной войны // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. 2017. № 3. С. 58–69.

19 *Попов А.Д.* «Увидеть. Понять. Полюбить»: советский иностранный туризм в контексте публичной дипломатии периода холодной войны // Новейшая история России. 2017. № 4 (21). С. 148–160. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.411

20 *Раева Т.В.* «Полпред без мандата» в послевоенной культурной дипломатии СССР: особенности отбора и мотивы участия (по дневникам К.А. Федина) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2021. Т. 21, № 1. С. 46–49. DOI: 10.14529/ssh210107

21 Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 446 с.
22 *Фрезинский Б.Я.* Писатели и советские вожди: избранные сюжеты 1919–1960 гг. М.: Эллис Лак, 2008. 720 с.
23 *Холландер П.* Политические пилигримы: путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе, 1928–1978. СПб.: Лань, 2001. 592 с.
24 *Чупринин С.И.* Оттепель: События. Март 1953 – август 1968 года. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 1189 с.
25 *Эйдельман Н.Я.* Гости Сталина // Два взгляда из-за рубежа: Жид А. Возвращение из СССР; Фейхтвангер Л. Москва, 1937 год. М.: Политиздат, 1990. С. 260–271.
26 *Caute D.* The Fellow-Travellers: Intellectual Friends of Communism. Rev. ed. New Haven: Yale University Press, 1988. 420 p.
27 *Darmaros M.F.* Caso Jorge Amado: o poder soviético e a publicação de Gabriela, Cravo e Canela: Tese para obtenção do título de Doutora. São Paulo, 2020. 278 p. DOI: 10.11606/T.8.2020.tde-28022020-150719
28 *Gallardo-Saborido E.J., Gómez-de-Tejada J., Puñales-Alpízar D.* Asedios al caimán letrado: literatura y poder en la Revolución Cubana. Prague, Karolinum Press, 2018. 152 p.
29 *Gurevič O.A.* Georgij Brejtburd: Translator, Author, and Official (1921–1976). The First Step of Archive Studies (1954–1957) // Romània Orientale. 2021. № XXXIV. P. 93–107.
30 *Hourmant F.* Au pays de l'avenir radieux: Voyages des intellectuels français en URSS, à Cuba et en Chine populaire. Paris: Aubier, 2000. 281 p.
31 *Litvin E., Sabbatini M.* La Comunità europea degli scrittori e l'Urss dal disgelo agli anni Settanta // Mondo Contemporáneo. 2020. № 2–3. P. 45–63. DOI: 10.3280/MON2020-002003
32 *Mancosu P.* Moscow has Ears Everywhere. New Investigations on Pasternak and Ivinskaya. Stanford: Hoover Press, 2019. 396 p.
33 *Mervart J.* Naděje a iluze: čeští a slovenští spisovatelé v reformním hnutí šedesátých let. Brno: Host, 2010. 376 s.
34 *Pedemonte R.* Guerra por las ideas en América Latina, 1959–1973. Presencia soviética en Cuba y Chile. Santiago de Chile: Ediciones Universidad Alberto Hurtado, 2020. 444 p.
35 *Stern L.* Western Intellectuals and the Soviet Union, 1920–40: From Red Square to the Left Bank. London; New York: Routledge, 2007. 276 p.
36 *Vanhove P.* "A world to win": China, the Afro-Asian Writers' Bureau, and the Reinvention of World Literature // Critical Asian Studies. 2019. Vol. 51, № 2. P. 144–165. DOI: 10.1080/14672715.2018.1544499
37 *Wilford R.A.* The PEN Club, 1930–50 // Journal of Contemporary History. 1979. Vol. 14, № 1. P. 99–116.

38 *Yoon D.* Cold War Africa and China: The Afro-Asian Writers' Bureau and the Rise of Postcolonial Literature: PhD Dissertation. Los Angeles, 2014. 223 p. URL: https://escholarship.org/uc/item/6j37x5b3 (дата обращения: 07.09.2023).

Источники

39 Записка Отдела культуры ЦК КПСС с согласием секретарей ЦК КПСС о неприемлемости вступления СП СССР в международную организацию ПЕН-клубов. 28 сентября 1956 г. // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 543–544.

40 Записка Союза писателей СССР секретарю ЦК КПСС М.А. Суслову об организации в СССР ПЕН-клуба [Не позднее 22 сентября 1956 г.] // Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957: Документы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 531.

41 *Касаткин В.Ф.* География иностранного туризма в СССР. М.: [Б. и.], 1973. 96 с.

42 «Свидетелей происшедшего... выявить не удалось». Публикация З. Водопьяновой, Т. Домрачевой, Г.-Ж. Муллека / От редакции // Вопросы литературы. 1996. № 1. С. 224–239.

43 *Синянская Л.* Во сне и наяву среди глыб // Знамя. 2003. № 3. С. 142–173.

44 *Goytisolo J.* En los reinos de Taifa. Barcelona: Seix Barral, 1986. 310 p.

References

1 Azadovskii, K.M. "Genrikh Bell' i sovetskie 'dissidenty'." ["Heinrich Böll and the Soviet 'dissidents'."] *Literatura i ideologiia. Vek dvadtsatyi* [*Literature and Ideology. 20th Century*]. Moscow, MAKS Press Publ., 2016, pp. 160–173. (In Russ.)

2 Bagdasarian, V.E., et al. *Sovetskoe zazerkal'e. Inostrannyi turizm v SSSR v 1930–1980-e gg.* [*Soviet looking glass. Foreign Tourism in the USSR in the 1930s–1980s*]. Moscow, Forum Publ., 2007. 256 p. (In Russ.)

3 Beloshapka, N.V. "Kul'turnoe sotrudnichestvo SSSR s sotsialisticheskimi stranami v kontekste krizisov otnoshenii" ["Cultural Cooperation of the USSR with Socialist Countries in the Context of Crisis of Relations"]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriia: Istoriia i filologiia*, no. 4, 2018, pp. 560–569. (In Russ.)

4 Buinova, K.R. "Inostrannaia komissiia Soiuza pisatelei SSSR v 1950-e gg." ["Foreign Commission of the Soviet Writers' Union in the 1950s"]. *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 3, 2022, pp. 406–429. DOI: 10.22455/2500-4247-2022-7-3-406-429 (In Russ.)

5 Buinova, K.R. "Mario Vargas L'osa v Sovetskom Soiuze (k 85-letiiu pisatelia)" ["Mario Vargas Llosa in Soviet Union. Dedicated to Llosa's 85th Anniversary"]. *Latinskaia Amerika*, no. 7, 2021, pp. 83–93. DOI: 10.31857/S0044748X0015308-7 (In Russ.)

6 Vess'e, S. "Sartr, SSSR i sovetskie dissidenty: ot Venskogo kongressa narodov v zashchitu mira do zashchity A.D. Sakharova" ["Sartre, the USSR and Soviet Dissidents: From the Vienna Congress of Peoples for Peace to the Defense of Sakharov"]. *Dissidenty SSSR, Vostochnoi i Tsentral'noi Evropy: epokha i nasledie* [*Dissidents of the USSR, Eastern and Central Europe: Era and Legacy*]. Moscow, Memorial Publ., 2020, pp. 216–228. (In Russ.)

7 Golubev, A.V. *"...Vzgliad na zemliu obetovannuiu": iz istorii sovetskoi kul'turnoi diplomatii 1920–1930-kh gg.* [*"Look at the Promised Land": From the History of Soviet Cultural Diplomacy in the 1920s and 1930s*]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004. 272 p. (In Russ.)

8 Golubev, A.V., and V.A. Nevezhin. *Formirovanie obraza Sovetskoi Rossii v okruzhaiushchem mire sredstvami kul'turnoi diplomatii, 1920-e – pervaia polovina 1940-kh gg.* [*Shaping the Image of Soviet Russia in the World by Means of Cultural Diplomacy, 1920s – the First Half of the 1940s*]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2016. 238 p. (In Russ.)

9 De Florio, D. "Dzhanni Rodari i Samuil Marshak: dialog vo vremeni i prostranstve" ["Gianni Rodari and Samuil Marshak: A Dialogue in Time and Space"]. *Dialog so vremenem*, no. 69, 2019, pp. 172–181. DOI: 10.21267/AQUILO.2020.69.46451 (In Russ.)

10 Dokuchaeva, S.V., and O.Iu. Nikonova. "Institutsional'naia struktura i tselevye auditorii sovetskoi kul'turnoi diplomatii v stranakh Latinskoi Ameriki v 1950–1960-e gg." ["The Institutional Structure and the Target Audiences of the Soviet Culture Diplomacy

in Latin America in the 1950s–1960s"]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, vol. 18, no. 1, 2018, pp. 14–18. DOI: 10.14529/ssh180102 (In Russ.)

11 Devid-Foks, M. *Vitriny velikogo eksperimenta. Kul'turnaia diplomatiia Sovetskogo Soiuza i ego zapadnye gosti, 1921–1941 gody* [*Showcasing the Great Experiment: Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921–1941*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015. 568 p. (In Russ.)

12 Kostyrchenko, G.V. "'Ekh, Govard!..': literaturnaia istoriia razryva Govarda Fasta s SSSR" ["'Oh, Howard…!': The Literary Story of Howard Fast's Break with the USSR"]. *Rossiia XXI*, no. 6, 2014, pp. 64–83. (In Russ.)

13 Kulikova, G.B. "Pod kontrolem gosudarstva: prebyvanie v SSSR inostrannykh pisatelei v 1920–1930-kh gg." ["Under State Control: Foreign Writers' Stay in the USSR in the 1920s and 1930s"]. *Otechestvennaia istoriia*, no. 4, 2003, pp. 43–59. (In Russ.)

14 Litvin, E.A. "'Evropeiskoe soobshchestvo pisatelei': k voprosu o sovetskoi kul'turnoi politike Ottepeli" ["The 'European Community of Writers': Regarding the Soviet Culture Policy of the Thaw"]. *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniia*, no. 14, 2019, p. 108. (In Russ.)

15 Maksimenkov, L.V. "Ocherki nomenklaturnoi istorii sovetskoi literatury: Zapadnye piligrimy u stalinskogo prestola (Feikhtvanger i drugie)" ["Essays on the Nomenclature History of Soviet Literature: The Western Pilgrims at Stalin's Throne (Feuchtwanger and Others)"]. *Voprosy literatury*, no. 3, 2004, pp. 274–342. (In Russ.)

16 Nagornaia, O.S., and T.V. Raeva. "Sovetskie pisateli i amerikanskie simpatizanty SSSR: instsenirovannaia kommunikatsiia v period Kholodnoi voiny" ["Soviet Writers and American Sympathizers of the USSR: Staged Communication During the Cold War"]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia*, no. 2, 2019, pp. 82–92. DOI: 10.7256/2454-0609.2019.2.28717 (In Russ.)

17 Orlov, I.B. "'Boitsy ideologicheskogo fronta': podgotovka gidov-perevodchikov v SSSR" ["'Soldiers of the Ideological Front': Training og Guides-Translators in the USSR"]. *Vremia, vpered! Kul'turnaia politika v SSSR* [*Time, Go Forward! Cultural Policy in the USSR*]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2013, pp. 81–94. (In Russ.)

18 Popov, A.D. "Vpechatleniia inostrantsev o poseshchenii SSSR v kontekste ideologicheskogo protivostoianiia perioda kholodnoi voiny" ["Impressions of Foreigners about Travelling around the USSR in the Contest of Ideological Confrontation during the Period of the Cold War"]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki*, no. 3, 2017, pp. 58–69. (In Russ.)

19 Popov, A.D. "'Uvidet'. Poniat'. Poliubit'': sovetskii inostrannyi turizm v kontekste publichnoi diplomatii perioda kholodnoi voiny" ["'To See. To Understand. To Fall in Love': The Soviet Foreign Tourism and Public Diplomacy during the Cold War"]. *Noveishaia istoriia Rossii*, no. 4 (21), 2017, pp. 148–160. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.411 (In Russ.)

20 Raeva, T.V. "'Polpred bez mandata' v poslevoennoi kul'turnoi diplomatii SSSR: osobennosti otbora i motivy uchastiia (po dnevnikam K.A. Fedina)" ["'The Political Representative Without Mandate' in Post-War Cultural Diplomacy of the USSR: Features of Selection and Motives of Participation (Based on the Diaries of K.A. Fedine)"]. *Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, vol .21, no. 1, 2021, pp. 46–49. DOI: 10.14529/ssh210107 (In Russ.)

21 *Sovetskaia kul'turnaia diplomatiia v usloviiakh Kholodnoi voiny. 1945–1989* [*Soviet Culture Diplomacy in the Cold War. 1945–1989*]. Moscow, Politicheskaia entsiklopediia Publ., 2018. 446 p. (In Russ.)

22 Frezinskii, B.Ia. *Pisateli i sovetskie vozhdi: izbrannye siuzhety 1919–1960 gg.* [*Writers and Soviet Leaders: Selected Stories 1919–1960*]. Moscow, Ellis Lak Publ., 2008. 720 p. (In Russ.)

23 Khollander, P. *Politicheskie piligrimy: puteshestviia zapadnykh intellektualov po Sovetskomu Soiuzu, Kitaiu i Kube, 1928–1978* [*Political Pilgrims, Travels of Western Intellectuals to the Soviet Union, China, and Cuba 1928–1978*]. St. Petersburg, Lan' Publ., 2001. 592 p. (In Russ.)

24 Chuprinin, S.I. *Ottepel': Sobytiia. Mart 1953 – avgust 1968 goda* [*Thaw: Events. March 1953 – August 1968*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2020. 1189 p. (In Russ.)

25 Eidel'man, N.Ia. "Gosti Stalina" ["Stalin's Guests"]. *Dva vzgliada iz-za rubezha: Zhid A. Vozvrashchenie iz SSSR; Feikhtvanger L. Moskva, 1937 god* [*Two views from abroad: Zhid A. Return from the USSR; Feuchtwanger L. Moscow, 1937*]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 260–271. (In Russ.)

26 Caute, David. *The Fellow-Travellers: Intellectual Friends of Communism.* Rev. ed. New Haven, Yale University Press, 1988. 420 p. (In English)

27 Darmaros, Marina F. *Caso Jorge Amado: o poder soviético e a publicação de Gabriela, Cravo e Canela: Tese para obtenção do título de Doutora.* São Paulo, 2020. 278 p. DOI: 10.11606/T.8.2020.tde-28022020-150719 (In Portuguese)

28 Gallardo-Saborido, Emilio, Jesús Gómez-de-Tejada, y Damaris Puñales-Alpízar. *Asedios al caimán letrado: literatura y poder en la Revolución Cubana.* Prague, Karolinum Press, 2018. 152 p. (In Spanish)

29 Gurevič, Ol'ga. "Georgij Brejtburd: Translator, Author, and Official (1921–1976). The First Step of Archive Studies (1954–1957)." *Romània Orientale*, no. 34, 2021, pp. 93–107. (In English)

30 Hourmant, François. *Au pays de l'avenir radieux: Voyages des intellectuels français en URSS, à Cuba et en Chine populaire.* Paris, Aubier, 2000. 281 p. (In French)

31 Litvin, Evgeniya, e Marco Sabbatini. "La Comunità europea degli scrittori e l'Urss dal disgelo agli anni Settanta." *Mondo Contemporaneo*, no. 2–3, 2020, pp. 45–63. DOI:10.3280/MON2020-002003 (In Italian)

32 Mancosu, Paolo. *Moscow has Ears Everywhere. New Investigations on Pasternak and Ivinskaya.* Stanford, Hoover Press, 2019. 396 p. (In English)

33 Mervart, Jan. *Naděje a iluze: čeští a slovenští spisovatelé v reformním hnutí šedesátých let.* Brno, Host, 2010. 376 s. (In Czech)

34 Pedemonte, Rafael. *Guerra por las ideas en América Latina, 1959–1973. Presencia soviética en Cuba y Chile.* Santiago de Chile, Ediciones Universidad Alberto Hurtado, 2020. 444 p. (In Spanish)

35 Stern, Ludmila. *Western Intellectuals and the Soviet Union, 1920–40: From Red Square to the Left Bank.* London, New York, Routledge, 2007. 276 p. (In English)

36 Vanhove, Pieter. "'A World to Win': China, the Afro-Asian Writers' Bureau, and the Reinvention of World Literature." *Critical Asian Studies*, vol. 51, no. 2, 2019, pp. 144–165. DOI: 10.1080/14672715.2018.1544499 (In English)

37 Wilford, Richard A. "The PEN Club, 1930–50." *Journal of Contemporary History*, vol. 14, no. 1, 1979, pp. 99–116. (In English)

38 Yoon, Duncan. *Cold War Africa and China: The Afro-Asian Writers' Bureau and the Rise of Postcolonial Literature: PhD Dissertation.* Los Angeles, 2014. 223 p. Available at: https://escholarship.org/uc/item/6j37x5b3 (Accessed 07 September 2023). (In English)